

Земля тряслась, здания трескались, а потом весь мир словно остановился. Сам ад застыл, потому что на улицы вышел сам дьявол.

Вейдер стиснул зубы, разочарование и гнев захлестнули его. Угроза взять верх над ним. Его сердце колотилось в ушах, а кровь кипела, как лава. Он ворвался в толпу людей, не желая больше оставаться в тени. Зрители разбегались при первом же его появлении, испуганно задыхаясь и крича. Вейдер не обращал на них внимания, надеясь, что они достаточно умны, чтобы принять разумное решение.

Так оно и было.

Каждый, кто видел Вейдера, прятался в укрытие. Каждый знал, что если он дорожит своей жизнью, то уйдет с его пути. Каждое существо, мимо которого он проходил, могло почувствовать новый уровень гнева, которым он был наделен. Вейдер никогда не выходил на улицы; тени и тьма были его домом. Если Темный Лорд предпочел улицы своей тьме, значит, что-то было не так.

Вейдер сжал кулаки, стараясь держать себя в руках и не обращая внимания на желание убивать всех на своем пути. После уничтожения раздражителя, известного как Раш Кловис, Вейдер жаждал еще крови, еще страданий, еще смерти. Он слишком давно не утолял свою жажду, и от этого становилось только хуже. Этот факт заставил Вейдера усомниться в своем решении не убивать ничтожных вредителей вокруг себя. В конце концов, они были всего лишь незначительными, маленькими вредителями, которые ничего не значили для галактики. Он знал сотни различных способов убить окружающих его людей и мог сделать так, чтобы половина из них выглядела как несчастный случай.

Быстро взвесив свои возможности, Вейдер решил не делать этого. Зная, что его Учитель и так будет недоволен его действиями, совершенными в эту страшную ночь. Мало того, что он должен был понести наказание за Раша Кловиса и сенатора Амидалу, так теперь еще и это. Его миссия заключалась в том, чтобы оставаться незамеченным, а не выходить на улицы, как обычный гражданин... или, возможно, в его случае, злобный монстр, жаждущий крови. Это было бы на слуху у всей Голосети, и это вызвало бы недовольство Императора. Возможно, не потому, что это сделал Вейдер, а потому, что он сделал это без его присутствия. Это заставило бы Императора казаться бессильным перед Вейдером, что Вейдер был сильнее, а этого просто не должно быть.

Без предупреждения спидеры, дроиды, знаки и окна разлетелись на миллион осколков в результате ярости Вейдера. Он дал понять, что если люди не могут стать его жертвами, то все остальное может. Крики эхом разносились по всему его пути, когда недавно взорванные объекты загорались или взрывались с силой, но, в отличие от всех остальных, Вейдера это не трогало. Ему было все равно.

Гнев Вейдера все еще не утих, кровь продолжала бурлить в его жилах. Его мысли были направлены на то, что произойдет, когда он попадет во владения своего мастера. Его будут пытаться часами, если не днями, за то, что он сделал не так. Не говоря уже о бесчисленных других оправданиях, которые Император добавит в список, лишь бы Вейдеру пришлось

вытерпеть еще больше боли. Несомненно, старик уже чувствовал его гнев, весь город чувствовал. Вейдер уже чувствовал, как его Учитель взывает к нему через Силу, тянет его к себе, как домашнее животное, благодаря их общей связи. Он требовал его присутствия, и Вейдер был вынужден подчиняться, как обычный раб.

Ему было неприятно признавать тот факт, что он был рабом. Он был рабом всю свою жизнь: сначала на Татуине у хатта Гардуллы, потом у тойдарианца Ватто, а теперь у Дарта Сидиуса, Императора, Владыки ситхов, своего мастера. Вейдер знал, что он раб, созданный для того, чтобы выполнять приказы своего "хозяина"; но никто не мог сказать ему об этом. Никто не напомнил бы ему правду... а если бы кто-то и напомнил... Раш Кловис был тому примером.

Казалось, прошло несколько минут, и лорд Вейдер прибыл в здание Имперского Сената. Не теряя времени, он направился прямо к личному кабинету Императора, не обращая внимания на взгляды испуганных сенаторов, мимо которых он проходил. Когда он подошел, охранники пропустили его внутрь без промедления, и Вейдер не знал, было ли это вызвано его собственным гневом или гневом Императора. Но, опять же, ему было все равно. Это не имело значения.

Он вошел в темную комнату и услышал, как за ним плотно закрылись двери. Знакомое приветствие, когда его собирались наказать за один из его поступков. Темнота не пугала Вейдера, так как он был хорошо приспособлен к темноте и Сила была на его стороне. Он легко прошел сквозь темноту, остановился перед большим креслом и опустился на колени. Этот жест показал, что он все еще был лишь марионеткой для настоящего исполнителя.

Мгновение прошло в тишине, и Вейдер понял, что его Учитель использует Силу, чтобы читать его. Старик следил за тем, чтобы он получил все знания, которые Вейдер сохранил после страшной ночи, проведенной с сенатором. Он хотел быть уверенным, что не потеряет информацию во время пыток. Миссия не была полностью провалена, хотя его Учитель никогда бы в этом не признался.

"Встань, мой слуга". Сидиус наконец признал его, подбирая слова так, чтобы разжечь и без того кипящий гнев Вейдера.

Вейдер сделал то, что ему было сказано, безропотно приняв слова своего Учителя. Стоя, Вейдер снова возвышался над стариком. Однако он по-прежнему оставался покорным слугой, а Сидиус - его преданным мастером.

Медленно поднявшись с кресла, мастер неспешно направился к своему темному ученику. "Какое высокомерие, лорд Вейдер", - огрызнулся Палпатин. "Принять такое решение без моего приказа или одобрения".

Вейдер знал, что Императору не нужны извинения; они были ему безразличны. Извинения были признаком слабости. "Он заслужил смерть". ответил Вейдер, не в силах придумать лучшей причины.

"Полагаю, - медленно согласился его учитель, - но в нужное время, мой ученик".

Вейдер молчал, зная, что лучше не оттягивать неизбежное.

"Если я не ошибаюсь, - продолжал Сидиус, - твоя миссия заключалась в том, чтобы остаться незамеченным. В твои обязанности входило добывать мне ответы. Похоже, вы меня подвели. Вы разочаровали меня, лорд Вейдер. Я ожидал большего".

"Я знаю о своей неудаче, мой господин...", - просто ответил он.

"Очень хорошо." Сидиус вздохнул: "Мне неприятно так поступать с тобой, Вейдер".

Лжец.

"Но ты не оставляешь мне выбора".

Я знаю.

"Ты должен быть наказан".

Неудача неприемлема.

Каждая пытка, которой подвергался Вейдер, была разной. Темный Лорд Ситхов никогда не мог подготовиться к боли, которую ему предстояло пережить. Эту пытку Вейдер ненавидел. Он предпочитал физическую боль, а не душевную.

Его Мастер медленно вторгнулся в его разум, проникая в такие глубокие области, что, если бы это было возможно, они были бы полностью стерты из его сознания. Те области, которые Вейдер похоронил так глубоко, что даже он не мог их найти. Это были воспоминания о мальчике, которого уже давно нет в живых; мальчике, который умер много лет назад, но Вейдер все еще чувствовал боль. Казалось, будто Сидиус взял нож и дюйм за дюймом режет его разум, ища подходящее место для начала. Он искал и искал, пока не нашел самые болезненные воспоминания, позволяя им прокручиваться в сознании Вейдера, заставляя его вспоминать давно ушедшую жизнь. Жизнь, которой больше никогда не будет.

Его мать сильно ударила мужчину ногой, отбросив его назад с громким стоном. Она не стала тратить силы на то, чтобы освободиться, а только бросила сына вперед. "Беги, Энакин!" - закричала она, ее голос был твердым, но неистовым. "Беги! Я прямо за тобой!"

Энакин оттолкнулся от земли, спотыкаясь, пытаясь найти опору. Но не успел он пройти через дверной проем, как сзади раздался странный звук. Не удержавшись, он оглянулся, чтобы посмотреть, и мгновенно замер от увиденного зрелища.

"Мама!" - закричал он... но было уже слишком поздно.

"Ани!" закричала его мать, видя, что ее сын остановился, не зная о своей собственной судьбе. Его имя было последним словом матери перед тем, как красный клинок вонзился в ее грудь. Энакин видел, как вся сцена происходила перед ним, и наблюдал, как тело его матери безжизненно упало на землю.

Этот мир разбился вдребезги. "Нет!" закричал Энакин.

Перед глазами Вейдера пронеслись бесчисленные воспоминания, напомнившие ему о других его жизненных неудачах и о том, к чему эти неудачи привели. Боль, последовавшая за этим, была почти невыносимой, но Вейдер не проявил ни малейшего признака слабости. Он знал, что ему лучше. Это болезненное воспоминание было связано не только с неудачными миссиями - это было бы слишком просто. Император напоминал ему о его истинном предназначении в жизни, о том, для чего его готовили, о том, что ждет его в будущем. Если бы у Темного Лорда была хоть капля здравого смысла, он бы хорошо запомнил этот факт.

После нескольких часов причинения боли тело Вейдера чувствовало себя разбитым и сломанным, но он не хотел больше показывать боль своему Учителю. Если бы он это сделал, боль никогда бы не прекратилась. Поэтому Вейдер стоял молча, ожидая дальнейших требований.

"Похоже, часть Скайуокера все еще существует". Сидиус усмехнулся: "Так не пойдет, Вейдер".

Оба мужчины знали, что это утверждение не соответствует действительности. Скайуокер умер много лет назад. Император всегда упоминал о Скайуокере, чтобы довести гнев Вейдера до точки кипения. Это всегда срабатывало.

"Его не существует, учитель". ответил Вейдер, зная, что это правда. "Это воспоминания о человеке, которого давно нет".

"Человека больше нет, - усмехнулся Сидиус, сверкнув в темноте желтыми зубами, - но боль осталась... Как интересно". Его голос был ядовитым, и от этого даже Вейдеру стало не по себе. "Я с нетерпением жду того дня, когда все следы этого человека сгорят".

Дыхание Вейдера сбилось, но он быстро сдержал его, загнав воспоминание, вызвавшее изменение дыхания, глубоко вниз.

"Как и я, мой учитель". Он согласился, но глаза его так и не встретились с глазами Учителя. Вейдер знал, что его ждет в будущем, о чем ему напоминали несколько минут назад, а также каждый день в течение всей его жизни. Император всегда напоминал ему о его судьбе. Это был лишь вопрос времени, когда будущее станет реальностью.

Сидиус нахмурился, отвернулся от ученика и подошел к окну, из которого открывался вид на Корусант. "Твоя нынешняя миссия откладывается, Вейдер". медленно объявил он. "У меня есть замечательный план, и для его осуществления мне нужно вернуться в битву".

*****

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА:

Глава в процессе переписки

Прошу прощения, но вторая половина главы была удалена в целях переписывания.

Вся глава будет добавлена в ближайшие несколько дней.

Если вы новый читатель, пожалуйста, обратите внимание на некоторые изменения.

Вы можете продолжать, просто знайте, что Падме была передана под "защиту" Дарта Вейдера.

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2428953>